

Научная статья

УДК: 343.98

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОМПЛЕКСА ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Любовь Александровна Яковлева¹, Василий Александрович Бурцев²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, Yakovleva_185@mail.ru

²Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород,
Российская Федерация, Vasya.burtsev.85@mail.ru

Аннотация. Современный уровень развития криминалистики и судебной экспертизы создает благоприятные условия для решения задач раскрытия и расследования преступления, исключения ошибок, могущих привести к нарушениям закона. Перечень вопросов, которые могут быть решены с помощью судебных экспертиз и исследований, в значительной части случаев может быть существенно расширен посредством использования комплексного подхода.

Судебная экспертиза является надежным источником получения и проверки фактических данных при раскрытии и расследовании преступлений. Комплексному подходу при решении экспертных задач учеными и практическими сотрудниками экспертных подразделений уделяется большое внимание. Это объясняется рядом объективных причин: во-первых, такой подход представляет интерес как в теоретическом, так и в методическом плане для любого из направлений судебной экспертизы, а во-вторых – позволяет расширить возможности экспертного исследования и в некоторых случаях повысить уровень достоверности полученных результатов.

Комплексные экспертизы и исследования назначаются в том случае, когда для установления обстоятельств, имеющих доказательственное значение, необходимо одновременное проведение исследований с использованием различных областей научного знания либо с использованием различных научных направлений одной области знания.

В статье проанализированы теоретические основы и особенности использования комплекса знаний в рамках осуществления экспертно-криминалистической деятельности. Полученные результаты подчеркивают, что комплексный подход к исследованию следовой информации расширяет возможности получения фактических данных.

Ключевые слова: комплекс знаний, комплексные исследования, комплексная экспертиза, назначение судебных экспертиз, заключение эксперта, исследование следов, производство судебной экспертизы, методы экспертного исследования, судебная экспертиза, комплексный подход, методология комплексной экспертизы, доказательственная информация

Для цитирования: Яковлева, Л. А., Бурцев, В. А. К вопросу об использовании комплекса знаний при производстве различных видов судебных экспертиз // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 252–263.

THE ISSUE OF USING A SET OF KNOWLEDGE IN THE PRODUCTION OF VARIOUS TYPES OF FORENSIC EXAMINATIONS

Lyubov A. Yakovleva¹, Vasiliy A. Butsev²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, Yakovleva_l85@mail.ru

²Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Vasya.burtsev.85@mail.ru

Abstract. The current level of development of criminology and forensic examination creates favorable conditions for solving the problems of solving and investigating crimes, eliminating errors that could lead to violations of the law. The issues that can be resolved through forensic examinations and research in a significant proportion of cases can be significantly expanded through the use of an integrated approach.

Forensic examination is a reliable source of obtaining and verifying factual data in the detection and investigation of crimes. A lot of attention is paid to the integrated approach in solving expert tasks by scientists and practitioners of expert departments. This is due to a number of objective reasons: firstly, this approach is of interest, both theoretically and methodologically, for any of the areas of forensic examination, and secondly, it allows to expand the possibilities of expert research and, in some cases, to increase the reliability of the results obtained.

Comprehensive examinations and studies are appointed when, in order to establish circumstances of evidentiary importance, it is necessary to simultaneously conduct research using different fields of scientific knowledge, or using different scientific directions of the same field of knowledge.

The article analyzes the theoretical foundations and features of the use of a set of knowledge in the framework of forensic expertise. The results obtained emphasize that an integrated approach to the study of trace information expands the possibilities of obtaining factual data.

Keywords: complex knowledge, complex research, complex examination, appointment of forensic examinations, expert opinion, investigation of traces, production of forensic examination, methods of expert research, forensic examination, integrated approach, complex research, use of complex knowledge, methodology of complex examination, evidentiary information

For citation: Yakovleva, L. A., Butsev, V. A. K voprosu ob ispol'zovanii kompleksa znanij pri proizvodstve razlichnyx vidov sudebnyx e`kspertiz [The issue of using a set of knowledge in the production of various types of forensic examinations]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 252–263 (in Russ.).

Введение

Комплексные экспертизы и исследования, проводимые с использованием комплекса знаний из различных областей науки и техники, осуществляются в рамках различных родов и видов судебных экспертиз при исследовании широкого круга объектов, который постоянно расширяется в связи с непрерывным научно-технического прогрессом. Такие исследования являются логическим следствием интеграции наук и позволяют более эффективно решать экспертные задачи. Однако несмотря на то, что учеными в целом сформирован единый подход к основным понятиям, сегодня не утихают дискуссии относительно научного аспекта, а также остаются некоторые вопросы методического и процессуального характера.

Основная часть

Современному этапу развития цивилизации свойственны негативные проявления, такие как преступность. Анализ статистических данных свидетельствует о росте количества преступлений, совершенных с использованием новых технических средств и методов. Как мы писали ранее, сложившаяся ситуация обусловлена современными возможностями естественных наук и техники [1, с. 184]. Данная закономерность выступает основной предпосылкой для адекватного ответа со стороны правоохранительной си-

стемы, а также научного сообщества, вектор научных изысканий которого обращен в сторону судебной экспертологии и ее прикладных направлений.

Судебно-экспертная деятельность служит задачам объективного и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных, а также установлению иных значимых фактических обстоятельств дела.

Поскольку с каждым днем перед экспертной службой ставятся новые, все более сложные задачи, возникает необходимость повышения эффективности работы экспертов.

В последнее время наблюдается появление новых технико-криминалистических средств и технологий, современной высокоеффективной вычислительной техники, усовершенствованной приборной базы, надежных и научно обоснованных методов обнаружения и дальнейшего экспертного исследования различных видов объектов, позволяющих их использовать в целях доказывания.

На сегодняшний день имеются объективные предпосылки для существенного повышения коэффициента полезного действия в области применения технических средств и криминалистических методов в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. При этом немаловажную роль в повышении

раскрываемости и улучшения качества расследования играют комплексные экспертные исследования, основанные на взаимодействии наук.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что назначение не комплексного экспертного исследования, а нескольких не скоординированных между собой экспертиз в некоторых случаях имеет более низкую результативность при получении криминалистически значимой информации. Так, содержащиеся в отдельных экспертных заключениях выводы не позволяют получить общую картину произошедшего события. В них находят свое отражение лишь отдельные признаки исследуемого объекта, которые в конечном итоге необходимо подвергнуть анализу и оценке в комплексе с результатами иных свойств объекта, например субстанциональных или структурных, с целью получения нового интегративного знания.

Современное состояние процесса развития различных наук и их отдельных направлений свидетельствует о наиболее рациональных возможностях практической реализации новых научных разработок именно на стыке смежных знаний, что позволяет создавать более развернутую и четкую картину объекта исследования. Кроме того, данное обстоятельство выступает одним из важнейших показателей эффективности научного исследования.

Существующая практика показывает, что на основе комплексного подхода по использованию различных методов и средств решение многих задач становится бо-

лее плодотворным и способствует формированию новых областей научного знания, которые открывают новые закономерности и новые возможности экспертного исследования, имеющие большую практическую значимость. Комплексный подход заключается в интеграции научных знаний, позволяющих устанавливать новые закономерности, открывать «ранее неизвестные возможности для реализации прикладных аспектов научных разработок» [2, с. 5]. Также благодаря такому подходу возникли и новые межотраслевые научные дисциплины.

Успешное решение сложных экспертных задач становится возможным благодаря современным методическим подходам к исследованию вещественных доказательств при производстве различных родов (видов) экспертиз.

Интеграция научного знания оказывает положительное влияние на возникновение и развитие комплексных исследований вещественных доказательств, поскольку расширяет возможности познания объектов экспертных экспертиз и исследований, создает новые возможности и перспективы развития судебной экспертизы. В связи с этим можно с уверенностью утверждать, что новые методики комплексных исследований могут помочь получению качественно новых результатов при осуществлении раскрытия и расследования преступлений.

Использование комплекса знаний из различных областей науки и техники при производстве судебных экспертиз и исследований сегодня является актуальным вопросом. Данный институт

представляет интерес не только для ученых, но и для действующих судебных экспертов, осуществляющих деятельность по квалифицированному исследованию следов и предметов.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что в научном сообществе в целом сформирован единый концептуальный подход относительно основных понятий комплексных экспертных исследований.

Методологическая суть комплексного подхода при решении экспертных задач заключается в применении в ходе производства экспертиз интегративного анализа. Благодаря возможности полного и всестороннего исследования объектов с учетом других факторов становится возможным решать сложные задачи на новом качественном уровне [3, с. 257].

По мнению профессора Р. С. Белкина, возникновение и развитие комплексных судебных экспертиз есть не что иное, как отражение в судопроизводстве специфических процессов, характерных для развития научного знания, таких как интеграция наук, универсальность методов научного познания, обуславливающих возникновение производных областей знания на стыке нескольких наук [4, с. 26].

В настоящее время все более актуальным становится вопрос синтеза наук, которые выступают своеобразной базой для развития комплексных экспертных знаний в рамках общей теории судебной экспертизы и совершенствования прикладной деятельности судебной экспертизы.

Концептуальные основы комплексных исследований в криминалистике и теории судебной экспертизы освещены достаточно полно. Данной проблематике посвящены труды таких отечественных ученых, как Е. Р. Россинская, В. А. Ручкин, Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, Н. П. Майлис, Ю. К. Орлов.

Вопрос о допустимости комплексных экспертных исследований на протяжении длительного времени был дискуссионным как в уголовном процессе, так и в криминалистике. Ученые в области уголовного процесса неоднократно высказывали опасение о возможном выходе экспертов за пределы своих компетенций, что повлекло бы за собой нарушение принципа персональной ответственности за данные ими выводы [напр., 5, с. 217]. Однако данные опасения не нашли своего подтверждения, и на сегодняшний день наблюдается устойчивая тенденция роста числа комплексных экспертных судебных экспертиз и исследований, но не утихают дискуссии относительно сущности комплексных знаний при их использовании в теории судебной экспертизы и практике их применения в экспертной деятельности.

По мнению некоторых научных деятелей, единоличное проведение комплексных исследований является недопустимым. Обоснованием данной позиции выступает мнение о том, что, во-первых, специалистов, имеющих разные экспертные специальности, не так уж и много, а во-вторых, проведение таких экспертиз одним экспертом – редкое явление [2, с. 5]. Но практика свидетельствует об обратном: приобре-

тение экспертами смежных компетенций достаточно давно и вполне успешно осуществляется в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

Относительно проведения комплексных экспертиз комиссионно можно с уверенностью сказать, что такой подход зарекомендовал себя с положительной стороны и широко используется в экспертно-криминалистической деятельности при исследовании широкого круга самых разнообразных объектов.

Что касается законодательной регламентации комплексной экспертизы, то здесь остается немало вопросов, требующих своего решения. Так в настоящее время наблюдаются разногласия в законодательных актах относительно дефиниции комплексной экспертизы, четко не регламентированы организационно-правовые вопросы.

Определение, содержащееся в ст. 201 УПК РФ¹, указывает на то, что комплексной является экспертиза «в которой участвуют эксперты разных специальностей». Статья 34 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности

в Российской Федерации»² определяет комплексную экспертизу как проводимую «комиссией экспертов разных специальностей».

Содержащиеся в законодательных актах определения не позволяют строго ограничить комплексную судебную экспертизу от других форм комплексного исследования, таких как комплекс экспертиз, производимых по одному уголовному делу, и комплекс исследований, производимых в рамках одной экспертизы.

Более того, в ст. 201 УПК РФ не содержится нормативного закрепления оснований для производства комплексной экспертизы.

Отсутствие четкого нормативного определения понятия комплексной экспертизы в уголовно-процессуальном законодательстве, отсутствие строгой регламентации порядка и специфики формулировки выводов экспертами, имеющими разные компетенции (разные экспертные специальности), составления заключения данного вида экспертизы зачастую вызывает сложности у лиц, в полномочия которых входит вынесение постановления или определения о назначении экспертизы.

В современных научных трудах, посвященных проблематике комплексной экспертизы, выска-

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.05.2025).

² Российская Федерация. Законы. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон № 73-ФЗ : принят Гос. Думой 5 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 25.05.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

зывается достаточно много предложений, касающихся ее совершенствования. Однако эти предложения имеют дискуссионный характер, в связи с чем их практическая реализация представляется весьма затруднительной.

Изучение следственной практики и научной литературы, содержащей вопросы изучаемой нами проблематики, показало, что зачастую следователи назначают отдельные виды экспертиз, не принимая во внимание необходимость использования научных положений из различных отраслей знаний. В иных случаях следователями назначаются комплексные экспертизы там, где более целесообразным было бы проведение комплекса исследований в рамках одной экспертизы. Исходя из данного положения дел, на наш взгляд, существуют следующие проблемы: необходимость разработки четких критериев дифференциации комплексной судебной экспертизы, комплекса исследований в рамках одной экспертизы и комплекса экспертиз в рамках одного расследуемого уголовного дела. Кроме того, необходима регламентация положений, касающихся некоторых аспектов, о том, кто должен определять характер комплексности предстоящего исследования, и привлечение к его проведению экспертов различных экспертических специальностей.

По нашему мнению, наиболее полно признаки комплексной судебной экспертизы были приведены профессором В. А. Ручкиным:

– наличие общего предмета исследования, то есть таких пограничных факторов, которые могут быть установлены в процессе

совместного (обычно ситуационного) анализа;

– одновременное участие в производстве судебной экспертизы экспертов разных экспертных специальностей;

– использование в процессе производства экспертизы специальных знаний из смежных научных областей;

– формирование на основе совместно полученных результатов (кооперация знаний экспертов разных экспертных специальностей) общего вывода [6, с. 209–214].

Таким образом, комплексная судебная экспертиза проводится для решения смежных, так называемых пограничных, задач разных видов (родов, классов) экспертиз. Решение задач таких экспертиз не представляется возможным на основе компетенции одной экспертной специальности. Главными ее особенностями являются:

– решение пограничных вопросов экспертиз разного вида (вида, класса);

– одновременное участие в ее производстве экспертов разных экспертных специальностей или же одного эксперта, обладающего компетенциями нескольких специальностей;

– использование в процессе производства экспертизы смежных областей научного знания с последующим формированием по итогам проведенных исследований общего вывода.

Однако следует отметить, что исследование одного и того же объекта с использованием комплекса методов в пределах методики экспертного исследования

вещественных доказательств одного и того же вида, даже в случае, если оно было выполнено комиссией экспертов, не будет являться комплексной экспертизой, поскольку такое исследование будет представлять собой комплекс исследований в рамках одной экспертизы.

Отличительной чертой комплекса исследований является наличие единого объекта исследования, изучение которого проводится с использованием различных методов с дальнейшим анализом полученных результатов. При этом совместное участие экспертов разных экспертных компетенций не является обязательным условием.

В том случае, если исследование объектов проводилось экспертами разных специальностей с целью решения вопросов, относящихся к различным видам экспертиз, и если решение таких вопросов было осуществлено в пределах компетенции каждого из них, но без совместных исследований и без совместной оценки полученных результатов, будет иметь место комплекс экспертиз.

В настоящее время спорным моментом является вопрос о характере специальных знаний, которые должны быть применены в рамках проведения комплексной экспертизы. Некоторые авторы полагают, что при производстве данной экспертизы должны быть использованы специальные знания, взятые из смежных наук [7, с. 202], в то время как другие считают вполне допустимым применение специальных знаний разных наук, не обязательно смежных [8, с. 30].

По нашему мнению, смежность знаний, используемых в комплексной экспертизе, является обязательным условием ее проведения. Кроме того, неотъемлемым условием комплексной экспертизы является наличие общего вывода, который формируется экспертами разных специальностей по результатам одновременного участия в ее производстве с использованием специальных знаний смежных областей.

В ч. 2 ст. 201 УПК РФ содержатся положения, определяющие процедуру проведения комплексной экспертизы и порядок составления заключения эксперта на основе полученных результатов. Тем не менее законодатель не урегулировал порядок участия экспертов при формулировке выводов и порядок подписания ими единого заключения, а также не обозначил возможность использования экспертами данных, полученных другими экспертами, входящими в состав экспертной комиссии.

В последнее время наблюдается практика, когда один эксперт владеет несколькими экспертными специальностями. При этом не нашла своего процессуального отражения возможность проведения комплексной экспертизы одним лицом, обладающим компетенциями в области нескольких видов или родов экспертиз. Нам думается, что назрела необходимость процессуального закрепления положения о допустимости проведения комплексной экспертизы одним экспертом, что также необходимо отразить в ст. 201 УПК РФ.

Специфика проведения комплексных экспертных исследований обуславливает необходимость руководить этой работой, осуществлять контроль за сроками проведения экспертизы, проводить координацию взаимодействия экспертов, осуществлять обеспечение экспертов требуемыми материалами и оборудованием, а также производить действия по обобщению результатов комплексных исследований.

При этом руководитель экспертного учреждения и следователь не в состоянии выполнять функции координатора работы группы экспертов, поскольку они далеко не всегда обладают компетенциями в той области знаний, в рамках которой проводится комплексная экспертиза. По этой причине думается целесообразным разработать нормативную регламентацию правового статуса такого участника уголовного процесса, как ведущий эксперт.

Ранее с аналогичными предложениями выступали Р. С. Белкин, А. Р. Шляхов, Ю. К. Дулов и другие [цит. по: 9, с. 110].

Однако среди процессуалистов существуют и противники данного мнения, которые возражают по поводу ведущего эксперта при проведении комплексных экспертиз. Например, В. И. Шиканов и И. Ф. Крылов полагают, что данное положение идет вразрез с принципом полного равноправия экспертов и может привести к администрированию [цит. по: 10, с. 105].

Полагаем, что данные опасения не являются обоснованными, поскольку ведущий эксперт не обладает какими-либо дополнительными

правами по сравнению с экспертами – членами экспертной группы. Ведущий эксперт, в отличие от других экспертов, выполняет исключительно организационные функции, при этом осуществляет проведение определенных исследований, относящихся к его экспертной специальности, не пользуясь при этом никакими процессуальными преимуществами при решении экспертных задач.

Комплексные исследования могут быть классифицированы по различным основаниям. По видам используемых специальных знаний можно их подразделить на межклассовые, межродовые и межвидовые.

Если в качестве классификатора выступает ведомственная принадлежность учреждения, в котором данные экспертизы проводятся, то на этом основании комплексные экспертизы могут быть межлабораторные, внутриведомственные или межведомственные.

Здесь следует отметить, что наиболее сложной в организационно-правовом отношении является межведомственная комплексная экспертиза. На данный период времени до сих пор остаются неурегулированными целый ряд вопросов ее организации и проведения. К числу таких проблемных моментов можно отнести:

- правила направления объектов исследования в экспертные учреждения различных ведомств, в том числе критерии выбора ведущего из них;
- алгоритм действия ведущего экспертного учреждения при

отказе в удовлетворении заявленных ходатайств;

– детальный порядок организации работы экспертов, входящих в состав комиссии, из разных экспертных учреждений;

– определение начала исчисления общего срока производства комплексной межведомственной экспертизы;

– условия, при которых экспертное учреждение может отказаться от проведения межведомственной комплексной экспертизы, и некоторые другие вопросы.

При этом организация проведения комплексных межведомственных экспертиз зависит от регламентации комплексной экспертизы в целом. Однако на сегодняшний день детально не регламентированы условия и порядок назначения такого вида экспертиз, организации производства, статус возможных субъектов и порядок формирования членами экспертной комиссии общего вывода по результатам проведенных исследований.

Таким образом, законодательная регламентация перечисленных выше пробелов способствовала бы, по нашему мнению, эффективности проведения комплексных экспертиз и исследований.

Выводы и заключение

Обобщая вышеизложенное, отметим, что актуальность применения комплекса знаний при решении экспертных задач не вызывает сомнения, поскольку комплексный подход позволяет значительно расширить рамки исследований и способствует получению более полных фактических данных о событии преступления. Однако приходится констатировать, что на сегодняшний день отсутствует четкая законодательная регламентация некоторых аспектов организации и порядка проведения комплексной экспертизы. Полагаем, что устранение обозначенных пробелов способствовало бы повышению эффективности таких экспертиз и исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковлева, Л. А. Некоторые исторические и прикладные аспекты методологии трасологической механоскопии // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3 (19). С. 183–193.
2. Майлис, Н. П. Об актуальности использования комплекса знаний в различных направлениях судебной экспертизы // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 5–7.
3. Яковлева, Л. А., Миличова, А. В. К вопросу о соотношении методологии судебной экспертологии, методологии экспертного исследования и экспертной методики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2 (30). С. 255–263.
4. Белкин, Р. С. Методологические проблемы комплексной экспертизы // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований : мат-лы Всесоюз. науч.-практ. конф. (Рига, 5–6 дек. 1984 г.). М. : ВНИИСЭ, 1985. С. 12–26.

5. Стrogович, М. С. Курс советского уголовного процесса : учебник. М., 1958. 383 с.
6. Ручкин, В. А. Критерии разграничения комплексной судебной экспертизы и комплекса исследований в рамках одной экспертизы // Вопросы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. Волгоград : ВА МВД России, 2004. С. 209–214.
7. Зинин, М. А., Майлис, Н. П. Судебная экспертиза : учебник для студентов вузов. М. : Юрайт : Право и закон, 2002. 318 с.
8. Абариков, К. К. Вопросы нормативной регламентации комплексной экспертизы // Информационный бюллетень. М. : Академия управления МВД России, 2000. № 11. С. 18–24.
9. Орлов, Ю. К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-правовые, криминалистические и логико-гносеологические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. 184 с.
10. Россинская, Е. Р., Галышна, Е. И., Зинин, А. М. Теория судебной экспертизы : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма, 2009. 384 с.

REFERENCES

1. Yakovleva, L. A. Nekotorye istoricheskie i prikladnye aspekty metodologii trasologicheskoy mekhanosokpii [Some historical and applied aspects of the methodology of trace mechanical examination]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. - Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2021, no. 3 (19), pp. 183-193. (in Russian).
2. Majlis, N. P. Ob aktual'nosti ispol'zovaniya kompleksa znanij v razlichnyh napravleniyah sudebnoj ekspertizy [On the relevance of using a set of knowledge in various areas of forensic examination]. Ekspert-kriminalist. – Forensic expert. 2008, no. 4, pp 5-7. (in Russian).
3. Yakovleva, L. A., Milikova, A. V. K voprosu o sootnoshenii metodologii sudebnoj ekspertologii, metodologii ekspertnogo issledovaniya i ekspertnoj metodiki [On the issue of the relationship between the methodology of forensic expertology, the methodology of expert research and expert methodology]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, no. 2 (30), pp. 255-263. (in Russian).
4. Belkin, R. S. [Methodological problems of complex examination]. Problemy organizacii i provedeniya kompleksnyh ekspertnyh issledovanij: mater. Vsesoyuz. nauch.-prakt. konf. [Problems of organizing and conducting complex expert research: Proc. of the All-Union scientific-practical conf]. M.: VNIISE, 1985, pp. 12-26. (in Russian).
5. Strogovich, M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa [Course of Soviet criminal procedure]. M., 1958, pp. 383 (in Russian).

6. *Ruchkin, V. A.* kriterii razgranicheniya kompleksnoj sudebnoj ekspertizy i kompleksa issledovanij v ramkah odnoj ekspertizy [Criteria for distinguishing between a comprehensive forensic examination and a set of studies within the framework of a single examination]. Voprosy bor'by s prestupnost'yu: sb. nauch. trudov. – Volgograd : VA MVD Rossii. [Issues of combating crime: collection of scientific works. – Volgograd: Volgograd Arfdemy MVD of Russia.] 2004, pp. 209-214. (in Russian).
7. *Zinin, M. A.* Sudebnaya ekspertiza [Forensic examination : textbook. for university students]. Moscow, 2002, pp 318. (in Russian).
8. *Abarikov, K. K.* Voprosy normativnoj reglamentacii kompleksnoj ekspertizy [Issues of regulatory regulation of complex expertise]. Moscow, 2000, no. 11, pp 18-24. (in Russian).
9. *Orlov, YU. K.* Zaklyuchenie eksperta kak istochnik vyvodnogo znaniya v sudebnom dokazyvanii (ugolovno-pravovye, kriminalisticheskie i logiko-gnoseologicheskie problemy): Diss. d-ra yurid. nauk. [Expert opinion as a source of deductive knowledge in judicial evidence (criminal law, criminalistic and logical-epistemological problems): Diss. Dr. Jurid. sciences']. Moscow, 1985, 184 p. (in Russian).
10. *Rossinskaya, E. R.* Teoriya sudebnoj ekspertizy [The theory of forensic examination]. Moscow. 2009, 384 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Яковлева Любовь Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Бурцев Василий Александрович, преподаватель кафедры криминалистики. Нижегородская академия МВД России. 603144, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyubov A. Yakovleva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Activities. East Siberian Institute of the MIA of Russian, 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.

Vasiliy A. Butsev, lecturer at the Department of Criminology. Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, 3, st. Ankudinovskoe shosse, Nizhny Novgorod, Russia, 603144.